

DOI 10.22455/2541-8297-2019-12-234-244
УДК 821.161.1

«Несчастный любовник венчаемой девицы»: знакомый А.С. Пушкина Василий Васильевич Давыдов

© 2019, А.В. Курочкин

Аннотация: Статья посвящена поклоннику Натальи Николаевны Гончаровой-Пушкиной, которого поэт неоднократно упоминал в письмах к ней, называя лишь по фамилии — Давыдов. Его полное имя ранее не было известно исследователям. Автор статьи устанавливает личность пушкинского знакомого и приводит сведения о нем.

Ключевые слова: А.С. Пушкин, Н.Н. Гончарова-Пушкина, письма, комментарий, В.В. Давыдов.

Информация об авторе: Александр Валентинович Курочкин, Всероссийский музей А.С. Пушкина, Санкт-Петербург, Россия.

E-mail: alkurochkin@mail.ru

Цитирование: *Курочкин А.В.* «Несчастный любовник венчаемой девицы»: знакомый А.С. Пушкина Василий Васильевич Давыдов // Литературный факт. 2019. № 2 (12). С. 234–244. DOI 10.22455/2541-8297-2019-12-234-244

18 ноября 1830 г. Пушкин писал невесте из оцепленного карантинными болдинского имения: “Adieu, мой ангел, portez-vous bien, ne vous mariez pas à M^r Davidof, et pardonnez-moi ma mauvaise humeur”¹.

Комментируя это письмо, Б.Л. Модзалевский отмечал: «Какого Давыдова имеет в виду Пушкин, неизвестно. [...] Несомненно одно, — что это был какой-нибудь молодой богатый москвич, не из семьи Давыдовых, родственников Раевским или поэту-партизану Денису Давыдову»².

¹ *Пушкин А.С.* Полн. собр. соч. Т. 14. [Л.], 1941. С. 125; перевод: «Прощайте, [мой ангел,] будьте здоровы, не выходите замуж за г-на Давыдова и извините мое скверное настроение» (Там же. С. 419).

² *Модзалевский Б.Л.* Примечания // Пушкин А.С. Письма: В 3 т. / Под ред. и с примеч. Б.Л. и Л.Б. Модзалевских. М.; Л., 1928. Т. 2: Письма 1826–1830. С. 481.

22 октября 1830 г. Н.М. Языков в письме к старшему брату Александру сообщал: «Свадьба Пушкина не состоялась: его Мадона выходит за князя Давыдова»³. Очевидно, что Давыдов был богат и разоренные Гончаровы считали его более подходящим женихом для Натали.

Впервые оставив молодую жену одну в Петербурге, Пушкин дает ей подробный отчет о своем пребывании в Москве. В письме от 16 декабря 1831 г. он упоминает о встрече с ее поклонником: «Жизнь моя однообразная, выезжаю редко. Зван был всюду, но был у одной Солдан, да у Вяземской, у которой увидел я твоего Давыдова — не женатого (утешься)»⁴.

Осенью 1832 г. Пушкин снова приезжает в Москву. В его письмах к Наталье Николаевне вновь возникает имя Давыдова. О нем поэт сообщает в письме от 25 сентября 1832 г.: «Твой Давыдов, говорят, женится на дурнушке. Вчера рассказали мне анекдот, который тебе сообщаю. В 1831 году, февр.[аля] 18 была свадьба на Никитской в приходе вознесения. Во время церемонии двое молодых людей разговаривали между собою. Один из них нежно утешал другого, несчастного любовника венчаемой девицы. А несчастный любовник, с воздыханием и слезами, надеялся со временем забыть безумную страсть etc. etc. etc. Княжны Вяз.[емские] слышали весь разговор и думают, что несчастный любовник был Давыдов. А я так думаю, Петушков или Буянов или паче Сорохтин. Ты как? не правда ли, интересный анекдот?»⁵ Пушкин вспомнил гостей Лариных из «Евгения Онегина» и еще одного поклонника Натали Николаевны — студента Сорохтина.

Намереваясь побывать в Московском университете на лекции профессора Ивана Ивановича Давыдова, Пушкин в письме к жене от 27 сентября не забывает сказать о ее воздыхателе: «Сегодня еду слушать Давыдова, не твоего супиранта, а профессора; но я ни до каких Давыдовых, кроме Дениса, не охотник — а в Московском университете я оглашенный»⁶.

Кто же такой Давыдов, о котором так часто упоминает Пушкин в письмах к Наталье Николаевне? А.А. Карпов в комментарии к языковскому письму высказал предположение, что под князем Давыдовым подразумевается князь Сергей Иванович Давыдов (1790–1878), витебский вице-губернатор, впоследствии вице-президент Академии наук⁷.

³ Языков Н.М. Письма к родным / Публ. и коммент. А.А. Карпова // Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 1976 год. Л., 1978. С. 170.

⁴ Пушкин А.С. Полн. собр. соч. Т. 14. С. 249.

⁵ Там же. Т. 15. С. 31.

⁶ Там же. С. 32.

⁷ Языков Н.М. Письма к родным. С. 170.

В.П. Старк полагал, что Пушкин имел в виду графа Владимира Петровича Орлова-Давыдова (1809–1882)⁸.

С предложенными версиями трудно согласиться по ряду причин. В своих письмах Пушкин обычно старался указывать титул упоминаемой им персоны, и наверняка назвал бы Давыдова князем или графом, если он являлся таковым. Однако в болдинском письме к невесте поэт совершенно определенно указал: «M^r Davidof» — господин Давыдов. Упомянув о поклоннике Натальи Николаевны, Пушкин ставит рядом имена княгини и княжон Вяземских. Представляется очевидным, что Давыдов входил в их окружение, поэтому Языков мог и его назвать князем. Поэт встретил Давыдова именно в доме Вяземских, где молодого человека могли принимать на правах близкого знакомого. Княгине Вере Федоровне и ее дочерям, без сомнения, был хорошо знаком поклонник Натальи Николаевны, на роль которого едва ли подходил сорокалетний князь С.И. Давыдов. О тесных контактах С.И. Давыдова и В.П. Орлова-Давыдова с семейством Вяземских сведений не имеется. Из письма поэта следует, что поклонник жены был связан с Московским университетом, поэтому Пушкин поясняет, что едет слушать не его, а профессора Давыдова. В.П. Орлов-Давыдов юные годы провел за границей, получив прекрасное образование в европейских университетах. В июне 1832 г. он сочетался браком с миловидной княжной Ольгой Ивановной Барятинской (1814–1876), тогда как лишь в сентябре Пушкин сообщает Наталье Николаевне новость, по всей видимости, исходящую от Вяземских, что ее «супирант» только собирается жениться.

Указанные обстоятельства нельзя оставить без внимания. Они дают возможность с уверенностью назвать полное имя человека, о котором поэт упоминает в письмах к Наталье Николаевне. Им был Василий Васильевич Давыдов (1809–1858). Он женился на княжне Софье Андреевне Оболенской (1810–1871), дочери попечителя Московского учебного округа, князя Андрея Петровича Оболенского (1769–1852) от его второго брака (с 1804) с княжной Софьей Павловной Гагариной (1785–1860) и, таким образом, стал зятем двоюродной сестры Веры Федоровны Вяземской, урожденной Гагариной. Сестры князя Оболенского были женами генералов — героев Отечественной войны 1812 года: Мария Петровна — Д.С. Дохтурова, а Варвара Петровна — князя А.Ф. Щербатова. Теща Давыдова, Софья Павловна Гагарина-Оболенская, была дочерью князя Павла Сергеевича Гагарина (1747–1789) и племянницей Федора Сергеевича Гагарина (1757–1794), отца Веры Федоровны и тестя князя П.А. Вяземского.

⁸ Старк В.П. Жизнь с поэтом. Наталья Николаевна Пушкина: В 2 т. СПб., 2006. Т. 1. С. 417.

Среди светских знакомых А.С. и Н.Н. Пушкиных мы находим младшую сестру княжны Софьи Андреевны Оболенской-Давыдовой, Наталью Андреевну (1812–1901), о которой поэт упоминает в письме к жене от 20–22 апреля 1834 г.: «Кочубей сделан канцлером; множество милостей; шесть фрейлин, между прочими твоя приятельница Натали Оболенская, а наша Машенька Вяземская (княжна Мария Петровна Вяземская (1813–1849). — А.К.) всё нет. Жаль и досадно»⁹. Знал Пушкин и брата Софьи Андреевны, юного князя Василия Андреевича Оболенского (1818–1883), вместе с которым присутствовал на именинах князя П.А. Вяземского и его сына Павла 29 июня 1833 г.¹⁰

Василий Васильевич Давыдов принадлежал к старинному дворянскому роду. Его дед, Федор Андреевич Давыдов (1759–1837), был личностью примечательной. Сделав успешную военную карьеру, он сумел нажить большое состояние, хотя первоначально в усадьбе Гремятицы Боровичского уезда Новгородской губернии владел всего семью душами. Начав службу в 1780 г. в кронштадтских морских солдатских батальонах, Федор Давыдов дослужился до чина полковника Кавалергардского полка. Ему были пожалованы орден Св. Анны 2-й степени и имение Спасское при деревне Кулеватово в Моршанском уезде Тамбовской губернии с 1 000 душ. По выходе в отставку в 1797 г. Давыдов поселился в тамбовском имении, состоял уездным предводителем дворянства. Натура деятельная, «Ф.А. Давыдов энергично и умело занимался сельским хозяйством и привел пожалованное ему имение в блистательное состояние, увеличив его приобретением нескольких соседних земельных участков. Им были возведены каменная церковь, громадный каменный дом, с такими же многочисленными флигелями и службами, разбиты прекрасный парк и сады, и построены две мукомольные водяные мельницы»¹¹. Во время Отечественной войны 1812 г. дед Василия Васильевича возвращается на воинскую службу, участвует в Бородинском сражении. Федор Андреевич рано обзавелся семьей, женившись на дочери новгородского купца Дарье Дмитриевне Купиной. Его единственный сын Василий Федорович (1783–1812), лейтенант морской службы, также имел одного ребенка. Василий Васильевич Давыдов родился 13 декабря 1809 г.

После ранней смерти Василия Федоровича заботу о внуке взял на себя дед. Человек просвещенный, он собрал в усадьбе обширную

⁹ Пушкин А.С. Полн. собр. соч. Т. 15. С. 130.

¹⁰ О присутствовавших на именинах гостей П.А. Вяземский сообщал в письме к жене от 30 июня: Литературное наследство. Т. 16–18: Александр Пушкин. М., 1934. С. 808.

¹¹ Панчулидзева С.А. Сборник биографий кавалергардов: В 4 т. СПб., 1904. Т. 2. С. 211.

библиотеку и стремился дать внуку хорошее образование¹². Василий Васильевич был творчески одаренной личностью. Его литературные способности в полной мере проявились во время обучения в Московском университетском пансионе и Московском университете. Молодой человек живо интересовался отечественной словесностью и литературными новинками. Фамилия «В. Давыдов» стоит под коллективной подпиской студентов на «Московский телеграф» и «Телескоп» на 1831 г.¹³ Студенты Московского университета выпускали и собственный рукописный журнал «Момус», в котором публиковались под вымышленными именами. Вполне вероятно, что Давыдов входил в их число. В помещенных в «Момусе» «Куплетах на 1831 год» мы встречаем следующие строки:

Что меж нами изменилось,
 Поглядим скорей, друзья:
 Сердце чье сильнее забилося,
 А чье сжалось стена?
 Любовь Фаева манила,
 Обещала вкусный плод,
 Но Лизета изменила...
 Фаев грустен в новый год¹⁴.

Кто скрывается за псевдонимом «Фаев» и почему влюбленный с грустью встречает Новый год? Завесу тайны приоткрывает вышедший в феврале 1831 г. третий номер «Момуса», в котором появилась «Элегия», сочиненная Фасевым:

Мне предпочла она другого!
 Другой прижмет ее к груди!..
 Былое, возвратися снова
 И сердцу счастье возврати!
 Нет! невозвратно... Боже! Боже!
 Не мне судьба ее хранит:
 Другой ей пояс в брачном ложе
 От груди полной отрешит;
 Она другого в час желанья
 Рукой лилейной обовьет

¹² Федор Андреевич оказывал поддержку и своему племяннику по сестре Ольге Андреевне — Иосифу Романовичу Грузинову (1812–1860), определив его в Московский университетский благородный пансион, где тот стал однокашником М.Ю. Лермонтова.

¹³ Щеголев П.Е. Свадьба Пушкина и московские студенты // Щеголев П.Е. Из жизни и творчества Пушкина. Изд. 3-е, испр. и доп. М.; Л., 1931. С. 302.

¹⁴ Там же. С. 305.

И с стоном, с пламенным лобзаньем
 Души любимцем назовет!..
 А я? Меня пожрет страданий пламень!..
 Быть может, раннею весной
 Гуляя с ним она отыщет камень –
 Друзья! могильный камень мой!..

Эраст Фаев.

2 января 1831.

Гранатный переулок¹⁵.

Следом за «Элегией» в «Момусе» размещен прозаический очерк — драматическая сценка «Два разговора об одном предмете», подписанная псевдонимом *Простодушный*:

Лето. Бульвар. Фарсин подбегает к Иксину.

Фарсин. Видел ли ты ее?

Иксин. Кого?

Фарсин. Профан! Ее: Надежду Изразцову?

Иксин. Видел. Что ж дальше?

Фарсин. Не правда ли, что она более, нежели божественна?

Иксин. Неправда. Она хороша, и только.

Фарсин. Вандал! Готтентот! Можно ли так относиться о лучшем произведении природы! О перле всего прекрасного, существующего на этой уродливой глыбе! Самый идеал красоты не может стоять выше Надежды. Ежели этот идеал чужд твоего воображения, обратись к творениям Тициана, которыми он стяжал себе бессмертие; смотри на них... Впрочем, они так далеки от совершенства: портреты кухарок, прачек... А моя Надежда? О! какое сравнение!

Иксин. Фарсин! Фарсин! Ты ли это? Что за энтузиазм! Растолкуй ради бога!

Фарсин. Ты просишь многого, но так и быть: я люблю Надежду, — и она меня любит.

Иксин. А! Теперь понимаю.

Семейство Изразцовых приближается; к ним подходит поэт Фузеин.

Иксин. Фузеин знаком с Изразцовыми?

Фарсин. Да, они его принимают. И есть за что: он вчера читал новую свою поэму — чудо! Все поэты от Музея и до Мицкевича включительно ничто перед Фузеиным.

¹⁵ Там же. С. 307.

Иксин. Ежели ты решил импровизировать панегирики всем и каждому, то не забудь о добром Увыхалкине, который так много страдал от тебя!

Фарсин. Теперь не до него: спешу к ней. Прощай. (*Уходя*). Ах, как она прекрасна!

Зима. Гулянье на набережной. Фарсин и Иксин.

Иксин. Вот и семейство Изразцовых. Фузеин рядом с Надеждой. Правда ли, что он на ней женится?

Фарсин (*протяжно*). Говорят... (*Со смехом*). Поддели молодца!..

Иксин. Как хочешь, думай обо мне, Фарсин, а я по-старому не нахожу ничего сверхъестественного в особе Надежды Петровны.

Фарсин. Признаюсь тебе, я сам то же думаю.

Иксин. Например, что за глаза, что за колорит?

Фарсин. О! что до глаз, так они просто косые; лицо же спорит с цветом светло-оранжевой шляпки ее возлюбленной сестрицы.

Иксин. Ну, а Фузеин-то — каков?

Фарсин. Сатир! Обезьяна!

Иксин. Зато любимец Феба.

Фарсин. Прочти-ка его новую трагедию, посвященную Изразцовым, — не то заговоришь. Это — нелепость невиданная, неслыханная! Планы трагедий Сумарокова гораздо сноснее, версификации Тредьяковского благозвучнее.

*Налетевшая пара бешеных лошадей помешала разговаривать*¹⁶.

В очерке под именем Надежды Петровны Изразцовой скрыта Наталья Николаевна Гончарова, в поэте Фузеине угадывается Пушкин. Гранатный переулок, место обитания влюбленного Эраста, расположен совсем рядом с Никитской улицей, где жили Гончаровы. Совершенно справедливым кажется высказанное Б.Л. Модзалевским предположение: «Принимая во внимание, что среди кружка лиц, близких к “Момусу”, был В. Давыдов и что сам Пушкин среди обожателей Натальи Николаевны называет некоего Давыдова [...], можно думать, что именно В. Давыдов имеется в виду и в “Элегии”, и в “Двух разговорах”, — в последнем под именем Фарсина»¹⁷. Стоит отметить, что помимо поэтических упражнений, у Давыдова было еще одно увлечение, о котором мы узнаем из объявления о журнале «Момус»: «К некоторым нумерам будут прилагаться

¹⁶ Там же. С. 308–309.

¹⁷ *Модзалевский Б.Л., Модзалевский Л.Б.* Примечания // Пушкин А.С. Письма. М.; Л., 1935. Т. 3: Письма 1831–1833. С. 159. Комментарий к данному эпизоду подготовил Б.Л. Модзалевский, опираясь на первую публикацию вышеуказанной статьи П.Е. Щеголева (см.: Исторический вестник. 1904. № 4. С. 207–222), в которой были приведены выдержки из «Момуса». Л.Б. Модзалевский оставил без изменения комментарий отца, добавив в него ссылку и на вторую публикацию щеголевской статьи (1931).

портреты, карикатуры, чертежи, очерки и снимки (facsimile) с почерков великих в своем муравейнике. Эту часть принял на себя известный рисовщик Э. Фаев»¹⁸.

В 1828 г. по окончании Благородного пансиона, продолжая обучение в университете, Василий Давыдов определился на службу в Правительствующий сенат. По службе ему оказывал покровительство дядя жены, князь Павел Павлович Гагарин (1789–1872), кузен В.Ф. Вяземской.

Семейная жизнь Давыдова сложилась удачно. Супруги Василий Васильевич и Софья Андреевна были счастливы в браке и имели семерых детей: Федора, Андрея, Елизавету, Екатерину, Владимира, Василия и Николая, известного юриста и близкого друга Л.Н. Толстого. Обосновавшись в Москве, семейство подолгу проживало и в Кулеватове¹⁹. Через Тамбовское имение Давыдовых 2 июля 1837 г. проезжал В.А. Жуковский, который знал Федора Андреевича²⁰.

В 1844 г., когда хозяином имения был уже Василий Васильевич, в Кулеватове гостил известный славянофил Иван Сергеевич Аксаков (1823–1886). В имение его привез Иродион Андреевич Оболенский (1820–1891) — младший брат С.А. Давыдовой. Аксаков поделился впечатлениями о встрече с Давыдовыми в письме к родным от 8 января 1844 г.: «Наконец, часу в 7-м вечера приехали мы в чудесное имение Давыдова, который принял нас с распростертыми объятиями. Отправившись в свою комнату и несколько пообчистившись там, сошел я в гостиную, где Софья Андреевна сейчас вошла ко мне навстречу и с первых слов поставила в свободную позицию. Какое прекраснейшее семейство! Давыдов (Василий Васильевич) человек лет 30, умный, образованный и притом совершенно русский человек, прост в обращении и вечно весел, радушен и гостеприимен донельзя. Он тот самый, с которым Вы играли, милый отесинька (С.Т. Аксаков. — *А.К.*), и просил поклониться Вам от него. Жена его женщина хоть не красивая собой, но премилая и предобрая, русская и москвичка, так же, как и он. Из разных разговоров заметил я, что оба не терпят Петербурга и очень любят нашу добрую Москву, как выражается m-me Давыдова. Она так любит брата (князя Иродиона. — *А.К.*), мужа и детей, такая славная хозяйка, такая бесцеремонная женщина, что понятно, почему Давыдов мог предпочесть ее прочим невестам. Вы знаете, что я нисколько не увлекаюсь и говорю это по долгом и здравом рассуждении. [...] Люди они богатые, в Кулеватове

¹⁸ Щеголев П.Е. Свадьба Пушкина и московские студенты. С. 302.

¹⁹ О поколениях Давыдовых — владельцев Кулеватова см.: Городнова Л.Е. Кулеватова. Об этой исчезнувшей старинной усадьбе и ее владельцах — помещиках Давыдовых // Московский журнал. История государства Российского. 2016. № 6 (306). С. 24–41.

²⁰ Жуковский В.А. Полн. собр. соч. и писем: В 20 т. Т. 14. М., 2004. С. 64.

до 1000 душ, леса и земли изобилие. Едят просто гастрономически. Вот так можно жить в деревне, как они живут, не отказывая себе ни в чем. Дом огромный и теплый, убран не роскошно, мебель старинная, но уж такой комфорт, что чудо. Вид чудесный, даже зимой. [...] В саду у них протекают две реки — Цна и Челновая! Вот роскошь-то! Теперь опишу вам, как у них проводят день. Чай пьют в 9. Потом остаются несколько времени, разговаривая и куря (здесь курьба непрерывная), играют на бильярде, на котором подвизался и я, чтобы изобличить свое невежество в этой игре; там каждый уходит и делает, что ему угодно. Часов в 12 завтрак, после которого гуляют, или читают, или каждый занимается своим делом. До обеда за час или меньше сходятся, играют в преферанс, разговаривают, обедают часа в 4. После обеда разговоры продолжаются, играют на фортепьяно, поют, потом опять расходятся. Вечерний чай часу в 10-м. Впрочем, дети чай пьют раньше: видите, до какой степени я подробен! Кстати, о детях. Три по-русски одетые мальчика, добрые, веселые и нисколько не стесненные в своем развитии, играют и шумят целый день. За ними присматривает добрый, честный и глупый швейцарец. Есть еще маленькая девочка и еще что-то маленькое, которое С[офья] Анд[реевна] кормит сама, будучи необыкновенно нежною матерью, как я мог заметить. В удовлетворении прихотей себе Давыдовы не отказывают и живут поэтому совершенно как в городе, не стесняясь. Все окружные крестьяне хвалят очень Давыдова и именно за то, что он не оставляет отцовского имения»²¹. В числе множества подробностей о семейной жизни Василия Давыдова, из письма мы узнаем, что в младенчестве он знал С.Т. Аксакова, по-видимому, до его отъезда из Москвы во время Отечественной войны 1812 г.

Давыдов активно занимался общественной деятельностью. В чине коллежского ассессора он находился на должности почетного смотрителя Моршанского уездного училища.

Скончался Василий Васильевич Давыдов 12 ноября 1858 г. и был похоронен в Москве на кладбище Донского монастыря. Софья Андреевна погребена рядом с мужем.

Таким образом, знакомый А.С. Пушкина, поклонник Натальи Николаевны, о котором поэт неоднократно упоминал в своих письмах — Давыдов, обретает наконец полное имя, что особенно актуально для уточнения сведений «Летописи жизни и творчества» поэта и подготовки комментария к переписке Пушкина в новом Полном академическом издании его сочинений.

²¹ Аксаков И.С. Письма к родным. 1844–1849 / Изд. подгот. Т.Ф. Пирожкова. М., 1988. С. 5–6 («Литературные памятники»).

Литература

Аксаков И.С. Письма к родным. 1844–1849 / Изд. подгот. Т. Ф. Пирожкова. М.: Наука, 1988. 704 с.

Городнова Л.Е. Кулеватово. Об этой исчезнувшей старинной усадьбе и ее владельцах — помещиках Давыдовых // Московский журнал. История государства Российского. 2016. № 6 (306). С. 24–41.

Жуковский В.А. Полн. собр. соч. и писем: В 20 т. Т. 14. М.: Языки русской культуры, 2004. 768 с.

Литературное наследство. Т. 16–18: Александр Пушкин. М.: Журнально-газетное объединение, 1934. 1184 с.

Старк В.П. Жизнь с поэтом. Наталья Николаевна Пушкина: В 2 т. Т. 1. СПб.: Вита Нова, 2006. 448 с.

Языков Н.М. Письма к родным / Публ. и коммент. А.А. Карпова // Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 1976 год. Л.: Наука, 1978. С. 147–178.

References

Aksakov I.S. *Pis'ma k rodnym. 1844–1849* [Letters to relatives. 1844–1849], ed. by T.F. Pirozhkova. Moscow, Nauka Publ., 1988. 704 p. (In Russ.)

Gorodnova L.E. Kulevatovo. Ob etoi ischeznuvshei starinnoi usad'be i ee vladel'tsakh — pomeshchikakh Davydovykh [Kulevatovo. About the vanished ancient manor and its owners — landowners Davydovs]. *Moskovskii zhurnal. Istorii gosudarstva Rossiiskogo*, 2016, no. 6 (306), pp. 24–41. (In Russ.)

Iazykov N.M. *Pis'ma k rodnym* [Letters to relatives], publ. and comment. by A.A. Karpov. *Ezhegodnik Rukopisnogo otdela Pushkinskogo Doma na 1976 god* [Pushkin House Manuscript Department Annual for 1976]. Leningrad, Nauka Publ., 1978, pp. 147–178. (In Russ.)

Literaturnoe nasledstvo. T. 16–18: Aleksandr Pushkin [Literary heritage. Vol. 16–18: Alexander Pushkin]. Moscow, Zhurnal'no-gazetnoe ob'edinenie Publ., 1934. 1184 p. (In Russ.)

Stark V.P. *Zhizn' s poetom. Natal'ia Nikolaevna Pushkina: V 2 t. T. 1* [Life with the poet. Natalya Nikolaevna Pushkina: In 2 vols. Vol. 1]. St. Petersburg, Vita Nova Publ., 2006. 448 p. (In Russ.)

Zhukovskii V.A. *Polnoe sobranie sochinenii i pisem: V 20 t. T. 14* [Complete works and letters: In 20 vols. Vol. 14]. Moscow, Iazyki russkoi kul'tury Publ., 2004. 768 p. (In Russ.)

**“The unhappy lover of the girl getting married”:
A.S. Pushkin’s acquaintance Vasily Vasilievich Davydov**

© 2019, Alexander Kurochkin

Abstract: The article is dedicated to the admirer of Natalya Nikolaevna Goncharova-Pushkina whom the poet repeatedly mentioned in his letters to her. Pushkin called him only by the last name — Davydov. His full name had not been known to scholars earlier. The author identifies the personality of Pushkin's acquaintance and provides the information about him.

Keywords: A.S. Pushkin, N.N. Goncharova-Pushkina, letters, commentary, V.V. Davydov.

Information about the author: Alexander Kurochkin, Pushkin National Museum, St. Petersburg, Russia.

E-mail: alkurochkin@mail.ru

Citation: Kurochkin Alexander. “The unhappy lover of the girl getting married”: A.S. Pushkin’s acquaintance Vasily Vasilievich Davydov. *Literary fact*, 2019, no. 2 (12), pp. 234–244. DOI 10.22455/2541-8297-2019-12-234-244